

АЛБАНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ШКАРОВСКИЙ М.В.

д.и.н., в.н.с. Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга

Статья посвящена истории Албанской Православной Церкви в 1940–1945 гг. — период итальянской и немецкой оккупации. Также изложена история этой Церкви в межвоенный период, 1918–1939 гг., время создания автокефальной Албанской Церкви. Заметное влияние на провозглашение автокефалии и создание соответствующих церковных структур в Албании оказала Русская Церковь. Один из архиереев Русской Православной Церкви за границей — архиепископ Гермоген (Максимов) в 1920-е гг. даже рассматривался в качестве возможного главы Албанской Церкви. В первые послевоенные годы, вплоть до своего разгрома коммунистическими властями по руководством Э. Ходжи, Албанская Православная Церковь поддерживала довольно тесные связи с Московским Патриархатом.

Большую часть периода Второй мировой войны территория Албании находилась под оккупацией итальянских войск. Хотя около 70 % населения этой страны составляли мусульмане, там имелось довольно значительное количество православных верующих, прежде всего в южных, граничащих с Грецией, районах Албании. Крупные православные общины существовали и в городах центральной части Албании, в том числе в столице — Тиране. После провозглашения в 1912 г. независимости страны от Османской империи возникло движение за самостоятельность албанских православных общин от Константинопольского Патриархата. Решающую роль в этом сыграла албанская диаспора в Америке и Европе и, прежде всего, деятельность состоявшего некоторое время в юрисдикции Русской Православной Церкви митрополита Дурреса Фана Ноли (Феофана Стилиана Ноли).

В 1908 г. он был рукоположен в Бостоне во иерέя русским архиепископом Алеутским и Североамериканским Платоном (Рождественским), а в 1918 г. принял монашеский постриг и был возведен в сан архимандрита, после чего епископ Канадский Александр (Немоловский) назначил его администратором Албанской православной

миссии в Америке, входившей в состав Русской Православной Церкви. В 1919 г. в США была создана Албанская православная епархия, и архимандрит Фан (Феофан Ноли) был избран ее епископом. Однако благословения на эту хиротонию Патриарха Московского и всея России Тихона получить не удалось из-за невозможности установить с ним связь в послереволюционные годы¹.

При активном участии архимандрита Фана 10-12 сентября 1922 г. в Берате состоялся православный Церковно-народный собор священнослужителей и мирян, на котором Албанская Православная Церковь впервые была провозглашена автокефальной. 18 сентября албанское правительство признало решение Собора, однако Константинопольский Патриарх отверг предоставление автокефалии и через два месяца прислал в страну для разрешения вопроса своего экзарха по делам Албанской Церкви епископа Мелитопольского Иерофея. 21 ноября 1923 г. греческие архиереи Иерофей и Христофор хиротонисали во епископа архимандрита Фана (Ноли). Новопоставленный иерарх был назначен митрополитом Дурресским и одновременно Примасом всей Албании. В июне 1924 г. он возглавил восстание против авторитарного режима полковника Ахмета Зогу, фактически правившего страной с декабря 1921 г. После победы митрополит Фан занял пост премьер-министра и министра иностранных дел в сформированном им правительстве².

Однако в декабре 1924 г. бежавший в Югославию А. Зогу с помощью отряда русских эмигрантов из 200 белогвардейских офицеров вооруженным путем восстановил свою власть. Именно этот отряд занял 24 декабря Тирану и в дальнейшем вошел в состав албанской армии. Приговоренный к смерти митрополит Фан эмигрировал в Италию, затем в Германию, а с 1932-го по 1965 г. возглавлял Албанскую православную архиепископию в Америке (вошедшую в 1971 г. в состав Американской Православной Церкви, после предоставления ей автокефалии Русской Матерью-Церковью). В 1925 г. А. Зогу стал президентом республики, а в 1928 г. – «королем всех албанцев»³.

В мае 1926 г. избранный первым национальным архиереем еще Бератским Собором 1922 г. архимандрит Виссарион (Джуварни) из г. Дураццо был хиротонисан во епископа в г. Цетинье (Черногория) двумя архиереями Русской Православной Церкви за границей: епис-

¹ См.: Stokoe M., Kishkovsky L. Orthodox Christians in North America, 1794–1994. S. I., 1995. P. 48–50.

² См.: Bryner E. Die Ostkirchen vom 18. bis zum 20. Jahrhundert. Leipzig, 1996. S. 105–196.

³ См.: Синодальный архив Русской Православной Церкви за границей в Нью-Йорке (СА). Ф. В.К. Абданк-Коссовского. Кор. 36. Л. 21.

копом Екатеринославским и Новомосковским Гермогеном (Максимовым) и епископом Самарским Михаилом (Богдановым). В том же году возобновились переговоры с Константинопольским Патриархом. Следует отметить, что Владыка Гермоген (Максимов) одно время рассматривался как возможный глава Албанской Православной Церкви. В 1929 г. был образован Священный Синод этой Церкви, который избрал Владыку Виссариона своим председателем и архиепископом всей Албании. Вслед за своим утверждением королем Зогу Синода он еще раз провозгласил Албанскую Церковь автокефальной, греческие архиереи, представляющие Константинопольского Патриарха, были высланы из страны. В этом году в Албании проживали 181 тыс. православных, 563 тыс. мусульман и 88 тыс. католиков⁴.

В 1934 г. Албанская Православная Церковь уже включала четыре епархии, 438 общин, 27 монастырей и 200 тыс. верующих⁵. Председатель Архиерейского Синода РПЦЗ митрополит Антоний (Храповицкий) признал автокефалию Албанской Церкви. Сербский Патриарх официально воздерживался от общения с ее иерархами, но скрытно содействовал предоставлению автокефалии со стороны Вселенского Патриарха.

В 1936 г. архиепископ Виссарион ушел на покой, и после переговоров синодальным томосом Константинопольского Патриархата от 12 апреля 1937 г. была признана автокефалия Албанской Православной Церкви. Почти всю прежнюю иерархию сменили. Архиепископом Тираны и всей Албании в 1937 г. стал бывший член Синода Вселенского Патриархата епископ Синадский Христофор (Киси). В Константинополе (Стамбуле) были поставлены епископы и на другие кафедры: Евлогий – на Корчинскую, Агафангел – на Бератскую и Пантелеимон – на Гирокастринскую. Эти архиереи образовали Священный Синод. Албанский архиепископ должен был брать св. Миро в Константинополе и туда же обращаться с вопросами общечерковного характера⁶.

К началу Второй мировой войны в Албанской Православной Церкви насчитывалось 250 тыс. верующих (21 % населения), 354 храма и 300 часовен, 370 приходских священников и 28 монастырей. В Тиране с 1920-х годов существовала русская православная церковь, в которой, в частности, 24 февраля 1939 г. Владыка Виссарион отслу-

⁴ См.: Adrianyi G. Geschichte der Kirche Osteuropas im 20 Jahrhundert. Paderborn, 1992. S. 163.

⁵ См.: Bundesarchiv Berlin (BA), R 5101/22173. Bl. 66.

⁶ См.: Димевски С. Историја на Македонската Православна Црква. Скопје, 1989. С. 1002–1003; Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей. Ч. 2. М., 1994. С. 135.

жил панихиду по русскому полковнику и капитану албанской армии Г.Ф. Серину⁷.

7 апреля 1939 г. Албания после недолгих боев была оккупирована фашистской Италией и включена в состав Итальянской «империи», 12 апреля в Тиране состоялось провозглашение «личной унии» между двумя странами. Король А. Зогу бежал в Грецию. Сразу же возник стратегический план постепенного поглощения православия Римско-католической церковью посредством унии. С этой целью католические миссионерские ордена стали проникать в южные, преимущественно православные, районы страны. Весь период итальянской оккупации среди албанцев велась усиленная католическая пропаганда.

Под протекторатом Италии было провозглашено создание так называемой «великой Албании», в состав которой оказались включены часть Косово, Метохии, Западная Македония (входившие до войны в состав Югославии) и северо-западные районы Греции. Реальная власть принадлежала итальянскому наместнику, однако под эгидой оккупантов было создано и албанское марионеточное правительство во главе с Мустафой Круье, проводившее ярко выраженную антисербскую политику. Уже 4 мая 1941 г. сербский министр внутренних дел М. Ачимович жаловался командующему немецкими войсками генералу Фёрстеру на кровавые преследования сербов со стороны албанцев. В июне 1942 г. М. Круье приказал всех сербских старожилов в Косово отправить в концлагеря в Албанию, а сербских переселенцев предвоенных лет убивать. Правда, этот приказ в основном выполнен не был⁸.

8 апреля — за день до входа немецких войск в г. Призрен (Косово) — выпускник Московской духовной академии епископ Рашка-Призренский Серафим (Йованович) уехал в Дечансскую лавру, где оставался до 20 апреля, но затем вернулся в Призрен для управления епархией. К этому времени находившаяся в городе Духовная семинария, где в разное время читали лекции иеромонах Иоанн (Кухтин), священник Тихон Троицкий, профессор Круликовский и преподаватель церковного пения С. Гущин, уже была закрыта и опечатана, а в начале мая в ее здании разместились итальянские войска. В дальнейшем семинария не действовала весь период оккупации, а ее ректор в конце апреля 1941 г. уехал в Сербию.

⁷ См.: СА. Ф. В.К. Абданк-Коссовского. Кор. 36. Л. 21.

⁸ См.: Селищев Н.Ю. Что несет Православию проект «Великой Албании»? // Православная Русь. 2005. № 2. С. 13; Hory L., Broszat M. Der kroatische Ustascha-Staat 1941–1945. Stuttgart, 1964. S. 96.

Некоторые православные храмы и обители в Косово были уничтожены, например, сожжен и разрушен монастырь Девич. Однако большинство церквей уцелело. Албанский комиссар в Призрене Феzi бег Али потребовал, чтобы все сохранившиеся православные общинны вошли в состав Албанской Церкви. Желая спасти епархию от дальнейшего разгрома, епископ Серафим и призренское духовенство фактически выполнили это требование. В конце ноября 1941 г. Владыка Серафим посетил Албанского архиепископа Христофора, а в июле 1942 г. участвовал в заседании Албанского Синода в Тиране. В том же месяце Сербский Священный Синод потребовал у епископа отчета о его деятельности в Тиране, но Владыка Серафим его не прислал. После выхода из войны Италии в сентябре 1943 г., епископ был арестован оккупационными властями (немецкими и албанскими), заключен в тюрьму г. Тираны, где и умер от последствий заключения, уже после освобождения албанской столицы, 13 января 1945 г.⁹

Жестокие репрессии православных, хотя и в меньших масштабах, чем в Косово, проводились и на северо-западе Греции, в так называемой «Цамурии», где часть населения составляли цамиды, то есть албанцы-мусульмане, сотрудничавшие с итальянскими оккупантами. Возглавлявший местную албанскую администрацию Нури Дино открыто призывал: «Смерть грекам. Где их найдете, там их убивайте. Цамурия, вплоть до Превезы, должна остаться чисто албанской... Могучая Италия на нашей стороне». После войны королевское правительство Греции конфисковало по суду собственность всех цамидов, большая часть которых бежала в Албанию¹⁰.

В Западной Македонии дискриминация и денационализация православных македонцев и сербов осуществлялась в соответствии с указом Б. Муссолини от 17 мая 1941 г. В частности, все вывески и указатели в населенных пунктах этого региона допускались только на итальянском и албанском языках. Против немусульманского населения нередко применялся открытый террор¹¹.

Православные общины в Западной Македонии, как и в Косово, оказались подчинены Албанской Церкви. В ходе реорганизации церковной структуры были созданы наместничества Албанского архиепископа в Тетово, Кичево, Дебаре и Струге. Так как многие македонские священники бежали в Сербию от албанского террора, на их место были присланы православные священнослужители из Алба-

⁹ См.: Радић Р. Држава и верске заједнице 1945–1970. Д. 1. Београд, 2002. С. 54, 62.

¹⁰ См.: Селищев Н.Ю. Указ. соч. С. 13.

¹¹ См.: Димевски С. Указ. соч. С. 997.

нии. Под давлением итальянцев руководство Албанской Церкви требовало, чтобы в македонских храмах поминали короля Эммануила III и членов его семьи, а само богослужение проводили на албанском языке. Однако «успехов» в этой области было немного. Священники в Македонии, как правило, не знали албанский язык, и продолжали служить на церковнославянском и проповедовать на македонском¹².

Доминирование мусульман в правительстве М. Круье способствовало дискриминации православных и в самой Албании. В 1941 г. была закрыта Духовная семинария в г. Корче. Ряд православных священнослужителей подверглись репрессиям. При этом некоторые из иерархов Албанской Православной Церкви в той или иной степени сотрудничали с оккупационной администрацией. В частности, 8 февраля 1942 г. с ее согласия Священный Синод назначил председателя албанского отделения Всемирного совета сотрудничества Церквей Владыку Виссариона (Джувари) митрополитом Бератским и Валонским¹³. В конце мая 1943 г. в Тиране под председательством архиепископа Христофора прошел Собор Албанской Православной Церкви. На нем был рассмотрен ряд вопросов церковно-хозяйственного управления (в том числе в Западной Македонии), церковно-судебной практики и религиозно-просветительного характера¹⁴.

В 1942 г. в албанских горах начали действовать партизанские вооруженные формирования, руководимые созданной в 1941 г. Албанской коммунистической партией во главе с Энвером Ходжей. Отдельные православные священнослужители активно участвовали в борьбе с оккупантами, в частности архимандрит Паисий (Водица). Он был арестован итальянцами в октябре 1940 г., более года находился в тюрьмах Албании и Италии и после возвращения в страну снова включился в борьбу. В ноябре 1942 г. о. Паисий был избран членом национально-освободительного совета г. Колени и ушел в подполье. В июле 1943 г. на конференции в г. Лябиноте архимандрита выбрали членом Генерального национально-освободительного совета, затем ввели в состав Антифашистского совета¹⁵. Следует упомянуть, что два албанских священнослужителя содержались в нацистском концлагере Дахау.

После выхода из войны фашистской Италии в сентябре 1943 г. Албания была оккупирована германскими войсками, которые использовали против партизан сформированную из албанцев десятитысячную дивизию СС «Скандербег». 17 ноября 1944 г. армия освобож-

¹² См.: Димевски С. Указ. соч. С. 1004–1005.

¹³ См.: ВА, Р 5101/22183. Bl. 41.

¹⁴ Кира. 1.07.1942; Церковное обозрение. 1943. № 7. С. 6.

¹⁵ См.: Скурат К.Е. Указ. соч. С. 135–136.

дения Албании освободила Тирану, а к 29 ноября полностью изгнала оккупантов с территории страны. Новое правительство республики наградило архимандрита Паисия (Водицу) орденом «Знамени» и медалью «Память».

В январе 1946 г. была провозглашена Народная Республика Албания во главе с генеральным секретарем коммунистической партии Албании Э. Ходжей. Начались политические репрессии, преследования верующих. Были осуждены три из четырех архиереев Албанской Православной Церкви¹⁶. Политика «холодной войны» изолировала ее от общения с Константинопольским Патриархатом. «Руку помощи» в проведении новых архиерейских хиротоний и укреплении церковных структур Албанской Церкви протянул Московский Патриархат.

В докладе председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпова в ЦК ВКП(б) об итогах работы Совета за 1946 г. от 14 февраля 1947 г. говорилось: «В последнее время у Московской патриархии установились связи с православной церковью в Албании, что выражается пока в обмене приветствиями между патриархом Алексием и главой этой церкви архиепископом Христофором, приглашении последнего направить делегацию Русской православной церкви в Албанию и в ответном послании патриарха Алексия, выразившего желание сперва видеть (летом 1947 г.) в Москве делегацию Албанской церкви во главе с архиепископом Христофором»¹⁷.

По приглашению Московского Патриарха Алексия в январе 1948 г. Москву посетила делегация Албанской Церкви во главе с заместителем ее Предстоятеля архимандритом Паисием (Водицей). 14–27 апреля того же года в Албании с ответным визитом находилась делегация Московского Патриархата во главе с епископом Ужгородским и Мукачевским Нестором (Сидоруком). Во время пребывания в Тиране Владыка Нестор 18 апреля 1948 г. участвовал в хиротонии архимандрита Паисия во епископа Корчинского. 25 августа 1949 г. Священный Синод Албанской Православной Церкви перевел на покой архиепископа Христофора (он умер вследствие преследований властей страны в 1958 г.) и избрал Предстоятелем епископа Паисия¹⁸.

¹⁶ См.: Рокуччи А. Преследование христиан в коммунистической Албании // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. Материалы 2001 г. М., 2001. С. 157–158.

¹⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 117. Д. 946. Л. 113.

¹⁸ См.: Буевский А.С. Албанская Православная Церковь // ЖМП. 1950. № 2; Веденников А. Албанская Православная Церковь в борьбе за мир // ЖМП. 1951. № 8; Шабатин И.Н. Албанская Православная Церковь (краткие исторические заметки) // ЖМП. 1954. № 3.

В сане архиепископа Тиранского и всей Албании Владыка Паисий возглавлял Церковь до своей кончины в марте 1966 г.

В 1950 г., после резкого ухудшения отношений Сталина с Тито из Югославии в Албанию было выслана целая группа принявших советское гражданство русских священнослужителей, в том числе за отказ «от пропаганды против СССР» священники Дмитрий Томачинский и Григорий Крыжановский. Отец Григорий до 1962 г. служил на приходе в Тиране, а затем уехал в СССР¹⁹.

В Албанию в начале 1950 г. была изгнана «в полчаса без церковных книг и церковного имущества» целая русская женская Благовещенская монашеская община, состоявшая из 16 сестер, духовника обители священника Василия Кулака и игумении Диодоры (Дороховой). Сестры разместились в монастыре св. Власия вблизи г. Дурреса, откуда написали обращение секретарю Московской Патриархии Л.Н. Париjsкому с горячей просьбой о разрешении вернуться на родину: «Нас изгнали из Югославии, потому что мы подданные СССР и потому, что мы не скрывали, что любим свою родину. Мы в Албании. Здесь нас очень хорошо приняли и гражданские и церковные власти, но Вы можете понять, как прискорбно не понимать языка, на котором совершается богослужение»²⁰.

Патриарх Алексий I пытался помочь общине: ей была отправлена денежная помощь в размере 10 тыс. рублей, возбуждено ходатайство перед советскими властями о разрешении въезда монахинь в СССР и размещении в одной из женских обителей. Однако министр иностранных дел А.А. Вышинский и председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпов посчитали нецелесообразным въезд монахинь на территорию СССР²¹. Сестры остались в Албании и вероятно стали жертвой развернутой Э. Ходжей в 1967 г. кампании по полному уничтожению всех религиозных организаций в стране.

Статья подготовлена при содействии фонда Gerda Henkel Stiftung.

¹⁹ См.: Косик В.И. Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века). М., 2000. С. 162, 242, 257.

²⁰ Там же. С. 160–162; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Ф. 6991. Оп. 1. Д. 723. Т. 5. Л. 12–15. Д. 719. Т. 1. Л. 82.

²¹ См.: Косик В.И. Указ. соч. С. 162.

THE ALBANIAN ORTHODOX CHURCH DURING WORLD WAR II

M. SHKAROVSKY

The article is devoted to history of the Albanian Orthodox Church in 1940–1945, during the period of Italian and German occupation of the country. The article also covers the pre-war period, that is, 1918–1939, the years of formation of the Albanian autocephalous Church. The Russian Orthodox Church played an important role in establishing the Autocephaly and organizing the adequate church structures. One of the hierarchs of the Russian Orthodox Church Outside of Russia, Archbishop Hermogen (Maksimov) was considered as a possible candidate for the position of the Head of the Albanian Church. During the early post-war years the Albanian Orthodox Church had maintained close relations with the Moscow Patriarchate up to the time when it was destroyed by the Communist authorities under E. Hoji.